

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.985(470)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.2.112>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВ, ЯВЛЯЮЩИМИСЯ ЧЛЕНАМИ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ, ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

© **Каленюк И. П.¹, Кузнецов Е. В.², Горбачева Е. В.², 2024**

¹ Межмуниципальный отдел МВД России «Усть-Илимский», г. Усть-Илимск, Россия

² Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Раскрывается правовая основа сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации по вопросам противодействия организованной преступности с правоохранительными органами государств – участников Содружества Независимых Государств. Описываются организационные и иные формы указанного межгосударственного сотрудничества. Акцентируется внимание на важной роли в обеспечении сотрудничества на территории государств – участников СНГ такого органа, как Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений. Приводятся статистические сведения, отражающие результаты сотрудничества стран в сфере противодействия организованной преступности. Констатируется ряд организационных и правовых проблем, оказывающих негативное влияние на эффективность межгосударственного взаимодействия. Сделан вывод, что обнаруженные проблемы связаны с использованием странами СНГ в ходе противодействия преступности совместных следственно-оперативных групп и общих банков данных криминальной информации, а также направлением межгосударственных запросов.

Ключевые слова: организованная преступность, преступные сообщества, межгосударственное сотрудничество, международные соглашения, взаимодействие, следственные группы, следственно-оперативные группы, оперативно-разыскные мероприятия, ОРМ, Содружество Независимых Государств, СНГ, БКБОП, межгосударственный розыск, учеты, банки данных, Интерпол, обмен оперативной информацией, международный запрос.

INTERACTION OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE STATES THAT ARE MEMBERS OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES ON COMBATING ORGANIZED CRIME

© **Kalenyuk I. P.¹, Kuznetsov E. V.², Gorbacheva E. V., 2024**

¹ Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Ust-Ilimsky", Ust-Ilimsk, Russian Federation

² Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article reveals the legal basis for cooperation between the internal affairs bodies of the Russian Federation on combating organized crime with law enforcement agencies of the member states of the Commonwealth of Independent States. The organizational and other forms of this interstate cooperation are described. Attention is focused on the important role of such a body as the Bureau for the Coordination of the Fight against Organized Crime and Other Dangerous Types of Crimes in ensuring cooperation in the territory of the CIS member States. Statistical data reflecting the results of cooperation between the countries in the field of combating organized crime are presented. There are a number of organizational and legal problems that have a negative impact on the effectiveness of interstate cooperation. In particular, the problems found are related to the use by the CIS countries of joint investigative task forces and common criminal information databases in the course of countering crime, as well as the sending of interstate requests.

Keywords: organized crime, criminal communities, interstate cooperation, international agreements, interaction, investigative groups, investigative and operational groups, operational search activities, Commonwealth of Independent States, CIS, BKBOП, interstate search, records, data banks, Interpol, exchange of operational information, international inquiry.

Введение

Общая глобализация современного мира обеспечила тесные криминальные и «политические» связи организованной преступности различной направленности с иностранными государствами. В этой связи в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ обращено особое внимание на то, что деструктивными силами за рубежом и внутри страны предпринимаются попытки обострить межнациональные и межконфессиональные конфликты. Отмечается и возросшая активность разведывательной и иной формы преступной деятельности специальных служб иностранных государств на территории России. Кроме этого, международные организации террористической и экстремистской направленности стремятся усилить пропагандистскую деятельность и работу по вербовке российских граждан в свои ряды, пытаясь создать на ее территории свои законспирированные ячейки.

Помимо устранения вышеназванных угроз, в качестве самостоятельных задач, стоящих перед российскими правоохранительными органами в сфере обеспечения общественной безопасности, в вышеуказанном документе акцентировано внимание на необходимости активизации борьбы с такими проявлениями противоправной деятельности, реализуемыми во многих случаях членами организованных преступных групп и сообществ (далее – ОПГ и ОПС), обладающих международными связями, как: 1) преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий; 2) преступления, связанные с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, а также наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; 3) преступления, совершаемые в сфере незаконной миграции [1, с. 330–331].

В современном глобализованном мире с его цифровыми способами обмена информацией и финансами эффективно противостоять организованной преступности возможно, как правило, лишь при эффективном международном сотрудничестве [2, с. 90–91]. При этом с учетом тесных традиционных связей населения Российской Федерации со странами, являющимися участниками Содружества Независимых Государств (далее – СНГ; страны Содруже-

ства), многие представители организованной преступности скрываются на территории этих государств. Последнее указывает на необходимость изучения проблем, возникающих в ходе межгосударственного сотрудничества правоохранительных органов стран СНГ по вопросам борьбы с организованной преступностью, и при обнаружении таковых на необходимость подготовки предложений по их устранению.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования использовались историко-правовой и сравнительно-правовой методы познания, позволившие изучить специфику нормативного регулирования вопросов взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД) с правоохранительными органами государств, являющимися членами Содружества Независимых Государств, в сфере противодействия организованной преступности. Для подтверждения или опровержения эмпирическим путем ряда теоретических положений исследования были использованы статистический метод и метод экспертных оценок. Последний метод был основан на анкетировании специалистов в сфере оперативно-разыскной деятельности и уголовного процесса.

Результаты исследования

Анализ результатов деятельности ОВД в сфере реализации государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», приводимых в ежегодных отчетах МВД России², свидетельствует о том, что ОВД, в рамках сотрудничества с правоохранительными органами государств – участниками СНГ, достаточно эффективно решают задачи в сфере борьбы с организованной преступностью, проявляющей свою деятельность на территории стран Содружества³.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что еще в апреле 1992 г. для обеспечения взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с преступностью на постсоветском пространстве приступил к работе такой межгосударственный орган, как Совещание министров внутренних дел СНГ. 19 января 1996 г. Советом глав государств СНГ для обеспечения

² Приводятся на официальном сайте МВД России URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma> (дата обращения: 15.01.2024).

³ См., например: Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2021 г. // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/gosprogram/Gosprogramma/отчет-о-ходе-реализации-программы-за-год> (дата обращения: 15.01.2024).

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 08.05.2022).

эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью было принято решение о преобразовании его в Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ (далее – СМВД). Рабочим органом новой международной структуры стало Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств (далее – БКБОП; Бюро), созданное решением указанного совета от 24 сентября 1993 г. [3, с. 24]

В настоящее время, в первую очередь именно через данное межгосударственное образование, происходит координация сотрудничества МВД России с правоохранительными органами стран СНГ. Приоритетными направлениями взаимодействия в рамках БКБОП является борьба с организованной преступностью и такими связанными с ней формами противоправной деятельности, как незаконный оборот наркотиков, терроризм и экстремизм и др.

В последние годы БКБОП выступает организатором целого ряда единовременных комплексных оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций в сфере борьбы с организованной преступностью, осуществляемых усилиями всех полицейских органов стран СНГ. Например, в результате проведения в 2017 г. 14 единовременных комплексных оперативно-профилактических мероприятий и 2 специальных операций на территории СНГ было выявлено около 69 тыс. преступлений, привлечено к уголовной ответственности 48,5 тыс. правонарушителей, пресечена деятельность 1530 организованных преступных групп, изъято 7860 единиц огнестрельного оружия и более 109 тыс. боеприпасов¹.

В числе приоритетных направлений деятельности Бюро остается реализация Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 января 1993 г.)², а также Решения о Регламенте компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц (подписано на заседании Совета глав правительств СНГ 30 октября 2015 г.), принятого в рамках раз-

¹ 25 лет со дня образования Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://mvdprus.ru/news/1278174-25-let-so-dnya.html> (дата обращения: 18.02.2024).

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22 янв. 1993 г.) // Бюл. междунар. договоров. 1995. № 2.

вития положений Договора государств – участников СНГ о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г.³ Руководствуясь этим документом, сотрудники БКБОП осуществляют всестороннюю помощь командированным оперативным группам из ОВД государств – участников СНГ, в том числе по розыску преступников. Так, в 2017 г. Бюро координировало действия 76 оперативных групп. В результате проведенных ими мероприятий было установлено 90 лиц, находящихся в межгосударственном розыске⁴.

Для обеспечения эффективности и целесообразности при координации взаимодействия между ОВД государств – участников СНГ, периодически БКБОП принимаются различные долгосрочные программы⁵ и планы мероприятий. Например, к последним и наиболее важным из них следует отнести Межгосударственную программу совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 гг. и План-график проведения комплексных согласованных и/или совместных оперативно-профилактических мероприятий на 2019–2023 гг., утвержденный Председателем СМВД [4, с. 3]. В рамках реализации последних, например, в 2020 г. было выявлено 66742 преступления (2021 г. – 45 565), привлечено к уголовной ответственности 43 259 преступников (2021 г. – 12 323), при этом была пресечена деятельность 659 ОПГ и ОПС (2021 г. – 104) и разыскано 7896 (2021 г. – 8094) скрывшихся от органов предварительного следствия и суда обвиняемых⁶.

Как показали результаты отдельных исследований, основными функциями и одновременно формами взаимодействия между государствами – членами СНГ в рамках деятельности БКБОП являются:

³ Договора государств – участников СНГ о межгосударственном розыске лиц (Москва, 10 дек. 2010 г.) // Собр. законодательства РФ. 2016. № 39. Ст. 5619.

⁴ 25 лет со дня образования Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств // МВД России : офиц. сайт. URL: <https://mvdprus.ru/news/1278174-25-let-so-dnya.html> (дата обращения: 18.02.2024).

⁵ См., к примеру: Межгосударственная программа совместных мер борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых Государств на период до 2000 года. Утверждена 17 мая 1996 г. решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств (г. Москва).

⁶ Данные приведены на основе сведений, указанных в аналитических обзорах за 2020 и 2021 гг. «О результатах деятельности Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников Содружества Независимых государств», представленных на официальном сайте БКБОП. URL: <https://www.bkbopcis.ru/>.

1. Координация взаимодействия ОВД государств – участников СНГ в борьбе с ОПГ и ОПС по вопросам:

- принятия решения о совместном проведении различных оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ), а также специальных комплексных операций;

- оказания помощи в межгосударственном розыске и выдаче лиц, скрывающихся от органов предварительного следствия и суда, а также уклоняющихся от исполнения уголовного наказания;

- работы следственных, следственно-оперативных и оперативно-разыскных групп.

2. Создание и эксплуатация межгосударственного банка данных о членах международных ОПГ и ОПС, а также своевременное предоставление по запросам или в инициативном порядке соответствующей информации заинтересованным ОВД государств – участников СНГ.

3. Обмен оперативно-разыскной и иной информацией.

4. Подготовка решений Совета глав государств СНГ, Совета глав правительств СНГ и СМВД в области борьбы с организованной преступностью.

5. Обобщение информации о состоянии взаимодействия ОВД государств – участников СНГ и результатах реализации ими соответствующих программных документов. В том числе выработки предложений по повышению эффективности межгосударственного сотрудничества.

6. Участие в разработке проектов международных соглашений и других документов в сфере борьбы с ОПГ и ОПС.

7. Проведение совместных научно-представительских мероприятий (конференций, семинаров, форумов) по проблемам борьбы с международной преступностью [5, с. 91–92].

Одним из приоритетных направлений координации БКБОП является деятельность по борьбе с организованной преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков. Так, с 2004 г. в структуре БКБОП функционирует подразделение по координации борьбы с незаконным оборотом наркотиков и их прекурсоров, дислоцирующееся в Душанбе. Основной его задачей является перекрытие каналов поставки наркотиков из стран Центральной Азии в Россию и другие государства СНГ [3, с. 25].

Как видно из этого перечня, многие мероприятия, проводимые БКБОП, имеют профилактическое значение для борьбы с транснациональной преступностью. В качестве активных

и наступательных способов взаимодействия государств – участников СНГ следует выделить такие формы содействия, как:

1) досудебное сотрудничество, осуществляемое в форме проведения совместных ОРМ, следственных и иных уголовно-процессуальных действий, а также специальных операций;

2) судебное взаимодействие между государствами – участниками СНГ по поводу обеспечения исполнения приговоров судов и иных решений, а также и информирования компетентных органов о вступивших в силу приговорах в отношении их граждан;

3) оказание помощи в розыске, задержании и выдаче (экстрадиции, а также передаче) иностранных граждан, совершивших преступления на территории других государств – участников СНГ [5, с. 92].

По мнению Ю. С. Мандрыка и И. С. Степаняна, важной формой сотрудничества правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков является обмен различной оперативной информацией. При этом авторы в ходе анализа и оценки форм и методов межгосударственного взаимодействия стран СНГ акцентировали внимание на недостаточно эффективном использовании следующих возможностей по линии БКБОП:

- правовой регламентации в странах Содружества такого института взаимодействия в сфере уголовного процесса, как возможность создания и функционирования на территории всех стран Содружества межгосударственных следственно-оперативных групп;

- создание межгосударственных банков данных криминалистической и иной значимой для борьбы с преступностью информации;

- образование межгосударственного экспертно-криминалистического центра стран СНГ, в основные обязанности которого входили бы такие направления, как обеспечение проведения судебных экспертиз в интересах правоохранительных органов всех стран Содружества; формирование и обеспечение функционирования экспертно-криминалистических учетов [3, с. 26–27].

Акцентируя внимание на такой форме международного сотрудничества, как создание совместных (межгосударственных) следственно-оперативных групп, хотелось бы отметить, что благодаря деятельности БКБОП было подписано Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств –

участников СНГ (2015 г.).¹ Однако хотелось бы обратить внимание на тот факт, что нам не удалось найти данных о реальных примерах использования такого взаимодействия, в том числе и при изучении ежегодных аналитических обзоров «О результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территории государств – участников СНГ», подготавливаемых БКБОП. По-видимому, этот способ межгосударственного взаимодействия до сих пор не был апробирован в МВД России. Причиной этого, на наш взгляд, является отсутствие корреспондирующих норм как в Уголовно-процессуальном кодексе РФ² (далее – УПК РФ), так и в ведомственных приказах МВД России, регламентирующих порядок создания и функционирования межгосударственных следственно-оперативных групп.

Результаты опроса практических сотрудников ГУ МВД России по Иркутской области и МВД России по Республике Бурятия³ свидетельствуют о существовании определенной проблемы в сфере организации информационного обмена между странами СНГ. В частности, как указывалось выше, правоохранительные органы государств – участников СНГ взяли на себя обязательства по формированию единой базы данных о лидерах преступной среды стран Содружества и об активных участниках преступных сообществ транснационального характера. Однако ни один из опрошенных сотрудников оперативно-разыскных органов, включая их руководителей, не смог назвать известные ему виды учетов системы МВД России, к которым можно было бы обратиться в дистанционной и иной форме за получением оперативной информации о членах ОПГ или

ОПС, являющихся гражданами любой, кроме России, страны государства – участника СНГ. Исключением являются сведения о гражданах СНГ, объявленных в межгосударственный розыск, допуск к которым предоставляется через Интегрированный банк данных федерального уровня (ИБД-Ф), формируемый на базе ГИАЦ МВД России.

Последнее свидетельствует о том, что до сих пор еще страны СНГ не смогли решить задачу по созданию единого информационного пространства, обеспечивающего функционирование учета сведений о гражданах СНГ, причастных к деятельности ОПГ или ОПС, и дистанционный допуск к нему оперативных сотрудников стран Содружества. При условии соблюдения всеми странами взятых на себя перед Россией международных обязательств, в этом нет принципиальной потребности, если речь не идет о необходимости обмена закрытой (секретной) информацией, так как на базе Интерпола достаточно давно используются такие инструменты обмена информацией, как глобальная телекоммуникационная система связи «Ай-24/7» (I-24/7) и информационная система «Ай-Линк» (I-Link). В России доступ к указанным инструментам обеспечивается с помощью информационной системы НЦБ Интерпола МВД России «Ресурс-2», а также путем функционирования на базе ГИАЦ МВД России различных поисковых сервисов, например АИС «Интерпол-Автопоиск» [3, с. 26–27].

Благодаря телекоммуникационной системе Интерпола I-24/7 правоохранительные органы различных стран формируют банки данных о лицах, связанных с организованной преступностью международного характера, и предоставляют к ним доступ заинтересованных стран – участников Интерпола. При этом инициатор постановки на учет сведений, как отмечалось в предыдущем разделе, имеет право определить круг стран, чьи правоохранительные органы будут иметь право обратиться к этим сведениям, и условия допуска к ним. Последнее указывает на то, что страны СНГ в сфере борьбы с организованной преступностью могут оперативно обмениваться информацией между собой по каналам Интерпола, не затрачивая материальных и иных ресурсов на создание и обеспечение альтернативных каналов связи. Тем не менее в современных условиях с точки зрения обеспечения национальной информационной безопасности России и стран Содружества работы по созданию и оптимизации единого информаци-

¹ Соглашение о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств, подписанное в п. Бурабай (Республика Казахстан) 16 октября 2015 г. (ратифицировано в РФ Федеральным законом от 22 февр. 2017 г. № 15-ФЗ).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Собр. Законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³ В ходе исследования был осуществлен опрос 57 действующих сотрудников ОВД, сталкивавшихся с вопросами международного взаимодействия, в чьи функциональные обязанности входит борьба с организованной преступностью, и проходящих службу в ГУ МВД России по Иркутской области (42 сотрудника) и МВД Республики Бурятия (15 сотрудников), из которых: 9 являются руководителями оперативно-разыскных органов и подразделений; 15 – следователи; 4 – сотрудники филиалов НЦБ Интерпола МВД России; 12 – оперуполномоченные уголовного розыска; 8 – оперуполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции; 9 – сотрудники оперативных подразделений по контролю за оборотом наркотиков. Средний стаж работы опрошенных составил: от 3 до 5 лет – 21 чел. (36,8 %); от 6 до 10 лет – 22 чел. (38,6 %); свыше 10 лет – 14 чел. (24,5 %).

онного ресурса, альтернативного учетам Интерпола, целесообразно продолжить.

О существовании проблем взаимодействия в сфере обмена информацией между государствами – участниками СНГ прямо заявлено Департаментом по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам Исполнительного комитета СНГ. Так, на официальном интернет-портале стран Содружества отмечено, что одним из приоритетных направлений взаимодействия государств – участников СНГ является обмен информацией, связанной с деятельностью транснациональной преступности, однако данное направление требует совершенствования. Среди различных причин указанной потребности называются следующие обстоятельства:

1) принятые в рамках взаимодействия стран – участников СНГ соглашения носят в основном декларативный характер и не детализируют конкретные правила и механизм обмена оперативными сведениями;

2) существующий взаимообмен информацией не обеспечивает оперативность ее передачи в режиме реального времени, что затрудняет раскрытие преступлений по горячим следам;

3) используемые каналы связи во многом не отвечают современным требованиям с точки зрения скорости, объемов и защищенности передаваемых сведений, а сам обмен информацией осуществляется нерегулярно и в различных форматах¹.

Обозначенные проблемы свидетельствуют о необходимости разработки и реализации новых документов в сфере обмена информацией между странами Содружества в вопросах борьбы с преступностью, принятие которых находится в компетенции глав государств СНГ.

Следует отметить, что важным результатом деятельности БКБОП стало принятие ранее указанного Регламента компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц (далее – Регламент), обеспечивающего реализацию положений Договора государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц от 10 декабря 2010 г.² Благодаря данному докумен-

¹ Департамент по сотрудничеству в сфере безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам Исполнительного комитета СНГ. О межгосударственном информационном обмене в сфере борьбы с преступностью // Сайт интернет-портала СНГ «Пространство Интеграции». URL: <https://e-cis.info/cooperation/2829/90293/> (дата обращения: 03.03.2024).

² Договор государств – участников Содружества Независимых Государств о межгосударственном розыске лиц (подписан в г. Москве 10.12.2010) // Собр. законодательства РФ. 2016. № 39. Ст. 5619.

ту в сфере межгосударственного розыска оперативные подразделения стран СНГ получили право направлять запросы и ответы на них напрямую в соответствующие территориальные подразделения компетентных органов стран Содружества, минуя центральные аппараты их правоохранительных ведомств или БКБОП (см. п. 9 Регламента).

Указанный «упрощенный» порядок взаимодействия, как отмечают практические сотрудники, значительно сокращает время, затрачиваемое на исполнение розыскных запросов. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что упомянутое правило касается только обмена данными в рамках межгосударственного розыска, взаимодействие же компетентных ОВД стран СНГ по иным правоохранительным вопросам, как правило, до сих пор осуществляется через их центральные аппараты МВД России или же через БКБОП. Последнее, на наш взгляд, а также по мнению большинства опрошенных сотрудников оперативных подразделений, отрицательно сказывается на оперативности получения необходимых сведений, в том числе в сфере борьбы с организованной преступностью.

Вышеуказанное свидетельствует о необходимости принятия и ратификации новых соглашений или регламентов между странами Содружества, в которых бы предусматривалась возможность прямого взаимодействия оперативных подразделений территориальных ОВД государств – членов СНГ между собой в вопросах исполнения запросов о предоставлении необходимых сведений и проведении отдельных ОРМ.

Обсуждения и заключения

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Взаимодействие ОВД с правоохранительными структурами государств – членов СНГ по вопросам противодействия организованной преступности наиболее активно реализуется в рамках деятельности БКБОП. Ежегодные отчеты БКБОП свидетельствуют о существенном вкладе данного органа в решение задач борьбы с преступностью.

2. Основными наступательными формами взаимодействия стран Содружества в сфере борьбы с организованной преступностью являются: 1) досудебное сотрудничество, включающее производство ОРМ, специальных операций, следственных и иных процессуальных действий; 2) судебное взаимодействие с иностранными государствами по вопросам испол-

нения решений (приговоров) судов и информирования компетентных органов о вступивших в законную силу приговорах в отношении иностранных граждан; 3) взаимодействие по вопросам розыска, задержания и выдачи иностранных граждан, совершивших преступления на территории стран СНГ.

3. Несмотря на то что благодаря работе БКБОП было принято межгосударственное соглашение, предусматривающее возможность создания правоохранительными органами стран Содружества совместных следственно-оперативных групп, данная форма взаимодействия фактически не используется. Одной из причин этого является отсутствие соответствующего приказа МВД России о порядке формирования и функционирования в ОВД таких групп. Последнее может отрицательно сказываться на результативности борьбы с транснациональными ОПГ и ОПС.

4. Страны СНГ заключили целый ряд соглашений, предусматривающих создание единых баз данных о лидерах и иных активных членах ОПГ и ОПС, осуществляющих свою противоправную деятельность на территории государств Содружества, однако фактически подобные учеты, позволяющие дистанционно и оперативно получать данные об указанных объектах, сегодня не функционируют. Данный факт свидетельствует о необходимости принятия управленческих решений, способных ликвидировать данную проблему.

5. Важнейшими формами взаимодействия правоохранительных органов стран СНГ являются направление и исполнение межгосударственных запросов. Однако существующий в настоящее время порядок направления запросов оперативно-разыскными органами не предусматривает возможности их пересылки напрямую, т. е. в соответствующие территориальные органы стран – членов СНГ, минуя центральные аппараты их правоохранительных ведомств или БКБОП. Исключением являются только запросы в сфере межгосударственного розыска. Данная особенность обмена оперативной информацией может оказывать отрицательное влияние на эффективность решения отдельных задач в сфере борьбы с организованной преступностью, в связи с чем МВД России требуется инициировать принятие соответствующих межгосударственных соглашений, способных ликвидировать данный негативный фактор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каленюк И. П. Актуализация международного сотрудничества органов внутренних дел Российской Федерации в сфере борьбы с организованной преступностью // Вековые традиции российского права: история и современность : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 2022. С. 330–333.
2. Евдокимов К. Н., Хобонкова К. В. К проблеме совершенствования международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности сотрудничества // Сибирский юридический вестник. 2022. № 3 (98). С. 90–95.
3. Мандрыка Ю. С., Степанян И. С. Международное взаимодействие по борьбе с преступностью на территории стран – участниц СНГ // Актуальные проблемы теории и практики уголовного процесса : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Ростов-на-Дону, 2018. С. 23–28.
4. О результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территории государств – участников СНГ в 2017 году: аналитический обзор. / И. Б. Колчевский [и др.]. М. : ВНИИ МВД России, 2018. 67 с.
5. Забавка В. И. Правовое регулирование взаимодействия государств – участников СНГ в противодействии организованной преступности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 89–95.

REFERENCES

1. Kalenyuk I.P. Aktualizaciya mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov vnutrennih del rossijskoj federacii v sfere borby s organizovannoj prestupnostyu [Actualization of international cooperation of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the field of combating organized crime]. *Vekovye tradicii rossijskogo prava: istoriya i sovremennost* [Century-old traditions of Russian law: history and modernity]. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Irkutsk, 2022, pp. 330-333. (in Russian)
2. Evdokimov K.N., Khobonkova K.V. K probleme sovershenstvovaniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere protivodejstviya kiberprestupnosti sotrudnichestva [On the problem of improving international cooperation in countering cybercrime cooperation]. *Sibirskij juridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2022, no. 3 (98), pp. 90-95. (in Russian)
3. Mandryka Yu.S., Stepanyan I.S. *Mezhdunarodnoe vzaimodejstvie po bor'be s prestupnost'yu na territorii stran – uchastnic SNG* [International cooperation in combating crime on the territory of the CIS member states]. *Aktualnye problemy teorii i praktiki ugolovnogogo processa* [Actual problems of theory and practice of criminal procedure]. Collection of materials of the International scientific and practical conference. Rostov-on-Don, 2018, pp. 23-28. (in Russian)
4. Kolchevsky I.B. et al. *O rezultatah borby s prestupnostiyu, v tom chisle organizovannoj, na territorii gosudarstv – uchastnikov SNG v 2017 godu: analiticheskij obzor* [On the results of the fight against crime, including organized crime, on the territory of the CIS member states in 2017: an analytical review]. Moscow, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2018, 67 p. (in Russian)
5. Zabavka V.I. *Pravovoe regulirovanie vzaimodejstviya gosudarstv – uchastnikov SNG v protivodejstvii organizovannoj prestupnosti* [Legal regulation of interaction of the CIS member states in countering organized crime]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2022, no. 4, pp. 89-95. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 08.05.2024.

Received on 26.03.2024; approved on 26.04.2024; accepted for publication on 08.05.2024.

Каленюк Игорь Петрович – начальник, Межмуниципальный отдел МВД России «Усть-Илимский» (Россия, 666685, г. Усть-Илимск, ул. Декабристов, 2), РИНЦ AuthorID: 50365752, e-mail: igor.kalenyuk@mail.ru

Kalenyuk Igor Petrovich – head of the Inter-municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia “Ust-Ilimsky” (2, Dekabristov st., Ust-Ilimsk, 666685, Russian Federation), RSCI AuthorID: 50365752, e-mail: igor.kalenyuk@mail.ru

Кузнецов Евгений Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-0615-1251, РИНЦ AuthorID: 212790, e-mail: kev300579@gmail.com

Kuznetsov Evgeny Viktorovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0615-1251, RSCI AuthorID: 212790, kev300579@gmail.com

Горбачева Елена Васильевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1), ORCID: 0009-0003-1700-0883, РИНЦ AuthorID: 525352, e-mail: 682284@gmail.com

Gorbacheva Elena Vasilievna – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0009-0003-1700-0883, RSCI AuthorID: 525352, e-mail: 682284@gmail.com

Вклад авторов

Каленюк Игорь Петрович – сбор теоретического и эмпирического материала, статистическая обработка данных, написание текста введения и отдельных результатов исследования.

Кузнецов Евгений Викторович – концепция исследования (формирование идеи), описание материалов и методов исследования, обработка теоретического и эмпирического материала, описание основных результатов исследования, оформление и утверждение окончательного варианта статьи.

Горбачева Елена Васильевна – обработка теоретического и эмпирического материала, описание основных результатов исследования, оформление и утверждение окончательного варианта статьи.